

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(571.54)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-115-128

Республика Бурятия в панораме 100-летия: исторические вехи и достижения

*Борис Ванданович Базаров¹, Анна Максимовна Плеханова²,
Евгений Владимирович Нолев³*

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор
 0000-0001-5326-1317. E-mail: bazarov60[at]mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник
 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am[at]mail.ru

³ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-7756-7791. E-mail: nolev[at]inbox.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Базаров Б. В., Плеханова А. М., Нолев Е. В., 2023

Аннотация. *Цель* статьи — рассмотреть ключевые исторические события, произошедшие в процессе национально-государственного строительства Республики Бурятия на протяжении 100 лет. В статье проанализированы условия образования Бурят-Монгольской автономии и факторы реорганизаций политического устройства республики в контексте изменения политического курса государства. Отражен вклад республики в достижение Великой Победы. Значительное внимание уделено анализу проблем, достижений и перспектив развития республики на современном этапе. *Материалы и методы.* При подготовке статьи были использованы документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории и Государственном архиве Республики Бурятия. Применение принципов историзма и системности позволило реконструировать процесс национально-государственного строительства в Бурятии, выявить специфические особенности и проследить общие тенденции государственного развития в политической жизни республики. *Результаты.* 30 мая 1923 г. Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановил объединить в одну Автономную Социалистическую Советскую Республику автономные области бурят-монголов Сибири и Дальнего Востока с центром в г. Верхнеудинске. В истории страны впервые была

провозглашена государственность бурят-монголов, объединенная единой территорией, экономической целостностью, историческими связями всех проживавших здесь народов. Становление и стремительное развитие промышленной базы в республике, преобразования в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении позволили сформировать на территории Бурятии в годы Великой Отечественной войны крепкий плацдарм для оказания всемерной помощи фронту. Послевоенные годы, вплоть до 1960-х – начала 1970-х гг., стали периодом поступательного развития во всех сферах жизни. Заслуги республики на всесоюзном уровне были отмечены Орденом Ленина (1958 г.), Орденом Дружбы народов (1972 г.), Орденом Октябрьской революции (1973 г.). События конца 1980-х гг. и последовавший распад СССР стали для республики своего рода экзаменом на государственную состоятельность. Экономический коллапс привел к невиданному обострению социальной ситуации, что могло вылиться в жесточайший межэтнический конфликт. Однако накопленный опыт межэтнического взаимодействия, наличие сложившейся гибкой административно-управленческой системы, высокий образовательный и научный уровень проживающего в республике населения, единое языковое пространство позволили нейтрализовать негативные и укрепить конструктивные тенденции межэтнического диалога в рамках новой российской государственности. Несмотря на сложные процессы 1980–1990-х гг., Бурятия подтвердила верность принципам федерализма и единства российской государственности. Важным этапом стало принятие в 1994 г. Конституции Республики Бурятия. За прошедшие 100 лет республика сложилась как крупный в культурном, экономическом и других аспектах политико-правовой субъект Российской Федерации. Сегодня народы Бурятии, независимо от веры и национальности, развивают хозяйство, умножают культуру, творят единую судьбу республики и страны на основе дружбы, согласия и взаимопонимания.

Ключевые слова: Бурят-Монгольская Советская Социалистическая Республика, Республика Бурятия, национально-государственное строительство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственных заданий «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» (номер госрегистрации: 121031000243-5) и «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» (номер госрегистрации: 121031000241-1).

Для цитирования: Базаров Б. В. Плеханова А. М., Нолев Е. В. Республика Бурятия в панораме 100-летия: исторические вехи и достижения // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 1. С. 115–128. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-115-128

Republic of Buryatia in the Panorama of the 100th Anniversary: Historical Milestones and Achievements

Boris V. Bazarov¹, Anna M. Plekhanova², Evgenii V. Nolev³

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Academician of the RAS, Dr. Sc. (History), Professor, Director
 0000-0001-5326-1317. E-mail: bazarov60[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor, Deputy Director, Leading Research Associate
 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am[at]mail.ru

³ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS
(6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-7756-7791. E-mail: nolev[at]inbox.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Bazarov B. V., Plekhanova A. M., Nolev E. V., 2023

Abstract. *Goals.* The article aims to consider some key historical milestones and achievements in Buryatia's nation-state building for over 100 years. The paper analyzes the conditions for the emergence of Buryat-Mongolian autonomy, and the factors that prompted reorganizations of the Republic's political structure in the context of changes witnessed in the nationwide political agenda. Special attention is paid to the contribution of the Republic to the Great Victory, certain analytical emphases be laid on present-day challenges, achievements and development prospects. *Materials and methods.* The work examines unpublished documents stored at the State Archive of the Russian Federation, Russian State Archive of Sociopolitical History, and State Archive of Buryatia. The principles of historicism and consistency prove instrumental enough in reconstructing the process of nation-state building in Buryatia, identifying specific features, and tracing general trends of state development in the Republic's political life. *Results.* On 30 May 1923, the Presidium of the All-Russia Central Executive Committee decided to unite Siberian and Far Eastern autonomous domains (oblasts) of Buryat-Mongols into one autonomous socialist Soviet republic centered around the city of Verkhneudinsk. It is then and there that the statehood of Buryat-Mongols — consolidated by a single territory, economic integrity, and historical ties of all resident peoples — was proclaimed. The shaping and rapid development of industries in the Republic, transformations in agriculture, education and health care converted the territory of Buryatia into a strong supporting point that would render every possible assistance to the nation during the Great Patriotic War. The post-war years up to the 1960s and early 1970s became a period of progressive development in all spheres of life. At the all-Union level, merits of the Republic were distinguished with the Order of Lenin (1958), Order of Friendship of Peoples (1972), and Order of the October Revolution (1973). Events of the late 1980s and the subsequent collapse of the USSR served as a test of state viability to the Republic. The economic depression led to an unprecedented deterioration of the social situation which could actually result in a severest interethnic conflict. However, the accumulated experiences of cross-cultural interaction, flexible administrative and managerial systems, high educational and scientific levels of the population, and a unified language environment proved instrumental in neutralizing negative trends and strengthening constructive ones — as part of interethnic dialogue within the new statehood of Russia. Despite the complicated processes of the 1980s–1990s, Buryatia confirmed its loyalty to the principles of federalism and integrity of Russia. Another important milestone was the 1994 adoption of the Constitution of the Republic of Buryatia. Over the past hundred years, the Republic has developed as a major political/legal entity of the Russian Federation — in cultural, economic, and other aspects. Nowadays, the peoples of Buryatia — regardless of faith and ethnic identity — join efforts to develop public economy and culture, shape a common destiny of the Republic and the country on the basis of friendship, harmony, and mutual understanding.

Keywords: Buryat-Mongolian Soviet Socialist Republic, Republic of Buryatia, nation-state building

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, projects no. 121031000243-5 'Russia and Inner Asia, 17th–21st Centuries: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic and Cross-Cultural Interaction', and no. 121031000241-1 'Historical Space of the Mongolian World: Archaeological Cultures, Societies and States'.

For citation: Bazarov B. V., Plekhanova A. M., Nolev E. V. Republic of Buryatia in the Panorama of the 100th Anniversary: Historical Milestones and Achievements. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(1): 115–128. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-115-128

Введение

30 мая 2023 г. исполняется 100 лет с момента выхода Постановления Президиума ВЦИК, закрепившего историческое решение: «объединить в одну Автономную Социалистическую Советскую Республику автономные области бурят-монгол Сибири и Дальнего Востока с центром в г. Верхнеудинске...» [ГА РБ. Ф. Р.-2. Оп. 1. Д. 29. Л. 4]. Так было заложено основание принципиально новой в отечественной истории государственности народов Бурят-Монгольской АССР, объединенных общностью исторических судеб, единой территорией и экономической целостностью. Это был маяк для многих обществ и государств Азии, лучи которого вешали о возможности справедливых устройств, даже таких исторических окраин, каковым был мир сибирской периферии.

Многое в этих устройствах было триумфально, но вместе с тем и сложно. Многое решалось в пути и в разных конфигурациях. Это событие стало закономерным итогом длительного периода исторического развития, ознаменованного в начале XX в. усилением процесса внутреннего самоопределения огромного государства, революционной тектоникой Восточной Азии и монгольской ойкумены в частности.

Российская империя к началу XX в. находилась в стадии нарастающего системного кризиса, который в итоге привел ее к инерции распада. Система исчерпала возможности внутреннего саморазвития, окраины всего государства практически сразу заявили о собственных правах в условиях паралича власти. Мотивы этого процесса Российская империя сформировала объективно, вовлекая территорию Сибири и Дальнего Востока в активный экономический и индустриальный оборот в пореформенный период. Однако геополитическая активность в Восточной Азии, выразившаяся в промышленном, военном и территориальном продвижении Японии, а также последствия Синьхайской революции 1911 г. в Китае заставили чрезвычайно усилить векторы развития Восточной Сибири и Дальнего Востока. Поражение в русско-японской войне показало коммуникационную разбросанность тылового обеспечения, фактический провал в районе байкальского узла и инфраструктурный дефицит в забайкальском направлении. «Возникшее противоречие, выразившееся в необходимости проведения социально-экономической модернизации, с одной стороны, и в стремлении сохранить традиционный социально-экономический уклад — с другой, провоцировало конфликт, который не был разрешен в рамках имперской системы управления» [Базаров, Балдано, Варнавский 2017: 88].

Октябрьская революция и гражданская война сняли эту проблему по принципу отложенного конфликта. Но логика административных реформ, интенсивность аграрного и индустриального развития, а также переоценка ценностей политической власти чрезвычайно активизировали процессы внутренней самоидентификации всего местного населения, породили череду самостийных настроений, сформировали самостоятельные военные и гражданские инициативы ирредентной направленности с соответствующим политическим лозунгом. В формулах политической лексики 1920-х гг. «буржуазный национализм и панмонголизм» выразился в платформе атамана Г. М. Семенова и движении «единого монгольского государства» [Курас 2011: 256].

Монгольская народная революция 1921 г., произошедшая при фактической поддержке правительства В. И. Ленина, существенно скорректировала настро-

ения местных элит, тем более что вождь мирового пролетариата сам поставил вопрос о предоставлении автономии «бурятам и калмыкам в первую голову» [Ленин 1981: 342].

Бурят-Монгольская АССР

Советизация бурят-монгольских автономий после окончания гражданской войны, находившихся ранее в составе ДВР и РСФСР, определила исторический знаменатель объединения народов и территорий Бурят-Монголии, искусственно разделенных в силу геополитической целесообразности создания буферного государства на Востоке страны в военный период. 20 ноября 1922 г. Президиум Бурят-Монгольского обкома РКП(б) высказался за объединение двух автономных областей и инициировал подготовительную работу к объединению [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 60. Л. 9–12]. В январе 1923 г. последовало решение комиссии Наркомнаца: «Признать целесообразным и необходимым объединение Бурят-Монгольских областей РСФСР и бывшей ДВР в одну административную единицу с одним центром...» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 254. Л. 5].

30 мая 1923 г. историческим решением ВЦИК разрозненные бурят-монгольские автономные области были объединены в Бурят-Монгольскую Автономную Социалистическую Советскую Республику (далее — БМАСССР). Административно-территориальное устройство БМАСССР было определено включением в ее состав большей части Прибайкальской, а также некоторых территорий Иркутской и Забайкальской губерний, в результате чего было образовано 8 аймаков и Верхнеудинский уезд [ГА РБ. Ф. Р.-2. Оп. 1. Д. 19. Л. 141(К)–142(К)]. «К 1923 г. территория Бурят-Монгольской республики занимала 338 140 квадратных верст, численность населения составляла 450 675 чел., в том числе 220 422 чел. бурятского населения. На территории БМАСССР находилось 2 349 населенных пунктов, в том числе города Верхнеудинск, Троицкосавск и Баргузин» [Базаров, Балдано, Варнавский 2017: 90]. Через 5 лет республика состояла из 16 аймаков [Санжиев 2003: 33–34].

Правовой статус автономной республики был закреплен «Положением о государственном устройстве БМАСССР» от 12 сентября 1923 г., временно заменившим Конституцию республики [ГА РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 43. Л. 69]. БМАСССР становилась федеративной частью СССР [Батуев 2010: 120], а аппарат государственной власти республики составляли местные Советы, СНК и ЦИК. «4–9 декабря 1923 г. состоялся I съезд Советов Бурят-Монгольской АССР, избравший ЦИК БМАСССР, который возглавил М. И. Амагаев. Сессия ЦИК сформировала Правительство во главе с М. Н. Ербановым. В итоге была образована единая автономная республика с новым содержанием национальных и межэтнических отношений, гарантом которых выступала система социализма» [Базаров 2018: 4]. Одним из наглядных проявлений нового содержания межэтнических отношений стало закрепление равенства русского и бурят-монгольского языков. Весной 1927 г. на III съезде Советов БМАСССР была единогласно принята Конституция республики [Третий съезд... 1927: 86, 87], которая не была утверждена ВЦИК и съездом Советов РСФСР.

Процесс социалистической модернизации БМАСССР в конце 1920-х и в 1930-е гг. был отмечен приобщением к прогрессивным достижениям совет-

ской республики. Знаменательным событием стало проведение в Ленинграде 1–7 апреля 1934 г. «Первой конференции Академии наук СССР по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР». Президент АН СССР, академик А. П. Карпинский определил назначение конференции в обсуждении результатов исследований и объединении усилий лучших ученых Академии наук и центральных научных учреждений, изучавших Бурятию, и местных исследователей с целью всестороннего развития потенциала «ранее отсталой страны» и включения ее в «ряд самых передовых районов Советского Союза» [*Проблемы* 1935: 7].

От академии наук в президиум конференции вошли академики А. П. Карпинский (президент АН СССР), В. П. Волгин (непременный секретарь АН СССР), В. Л. Комаров (вице-президент АН СССР), В. А. Обручев (председатель оргкомитета), В. М. Алексеев, А. А. Борисяк, И. М. Губкин, Н. С. Державин, Г. М. Кржижановский, Н. Я. Марр, А. С. Орлов, А. Н. Самойлович, С. И. Солнцев. БМАССР в президиуме представляли председатель ЦИК и СНК БМАССР Д. Д. Доржиев, секретарь Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б) М. Н. Ербанов, председатель Госплана БМАССР В. К. Ананьин, заместитель директора Бурят-Монгольского государственного института культуры Б.-Д. Тогмитов, директор Бурят-Монгольского государственного музея П. С. Михно и другие. Состав президиума конференции был усилен видными учеными и государственными деятелями Москвы и Ленинграда. В рамках конференции на высоком научном уровне было организовано комплексное рассмотрение приоритетных направлений развития БМАССР: от минерально-сырьевой базы, сельского, лесного, пушного и водного хозяйства до здравоохранения и национально-культурного строительства [*Проблемы* 1935: 315–361].

27 января 1936 г. состоялся исторический прием делегации трудящихся БМАССР руководителями партии и правительства во главе с И. В. Сталиным. Темпы и результаты развития республики, ставшей «форпостом социализма на восточных границах Советского Союза», получили высокую оценку сессии ЦИК и пленума Обкома ВКП(б): «Бурят-Монгольская АССР ликвидировала свое отставание и вышла в ряды передовых республик Советского Союза, быстро развивает промышленность, социалистическое сельское хозяйство, неуклонно поднимает культурный уровень населения» [*Ербанов* 1936: 34]. М. Н. Ербановым было отмечено коренное преобразование «бурят-монгольского улуса и семейской деревни» [*Ербанов* 1936: 60, 73].

Во второй половине 1930-х гг. произошли важные изменения в области национально-государственного строительства. В 1936 г. БМАССР обрела субъектность в федеративном измерении, выйдя из состава Восточно-Сибирского края. 11 августа 1937 г. Чрезвычайный VII съезд Советов БМАССР утвердил Конституцию, провозглашавшую БМАССР социалистическим государством рабочих и крестьян, в котором власть концентрировалась у Советов депутатов трудящихся, составлявших политическую основу новой республики [*Конституция* 1939: 3].

В сентябре 1937 г. на территории Иркутской и Читинской областей были образованы Усть-Ордынский и Агинский бурятские национальные округа, в состав которых в нарушение статьи 15 Конституции БМАССР, закрепившей

территориальную целостность республики [Конституция 1939: 6], вошли 6 бурятских аймаков. В этот период республика испытала всю тяжесть преступлений репрессивной политики, обусловленной в том числе этнонациональной спецификой БМАССР, придававшей кампаниям всесоюзного масштаба националистическую окраску. По мнению А. А. Елаева, именно в этот период произошел отказ от идеи мировой революции на Востоке и, как следствие, переосмысление идеи о «форпосте социализма на восточных границах Советского Союза» [Елаев 2017: 39]. «Активное национально-государственное строительство было свернуто, утвердился курс на унификацию всех сторон общественной жизни многонационального государства. В стране вновь возобладали экономический централизм и политический унитаризм. Съезды Советов были упразднены, в качестве высшего органа власти был утвержден Верховный Совет БМАССР» [Базаров 2018: 4].

Вместе с тем в 1930-е гг. был сформирован прочный фундамент дальнейшего индустриального развития: «Если в 1923 г. в республике было 17 предприятий, то в 1937 г. в БМАССР насчитывалось 140 крупных и средних промышленных предприятий. Среди них особенно выделялись: стекольный (1932 г.), паровозовагоноремонтный (1937 г.) заводы и мясокомбинат (1938 г.), которые стали флагманами промышленности Бурят-Монголии» [Базаров 2013: 13].

Создание крупных коллективных хозяйств, коренным образом преобразивших сельскохозяйственное производство и образ жизни сельчан, граничило с массовым сокращением поголовья скота в условиях масштабной ликвидации крестьянских хозяйств. Актуальной повесткой культурного строительства стала ликвидация неграмотности и введение всеобщего начального образования, формирование национальной интеллигенции и подготовка кадров высшей квалификации, развитие профессионального искусства и литературы [Базаров 2018: 4].

В годы Великой Отечественной войны 120 тысяч уроженцев Бурятии ушли на фронт. Потери республики составили 40 тысяч погибших, 6,5 тысяч солдат стали инвалидами. «43 уроженца республики были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 12 воинов стали полными кавалерами Ордена Славы» [Бурятия... 2020: 3].

Производство заводов и фабрик Улан-Удэ было переведено на выпуск продукции для нужд фронта. Улан-Удэнский паровозоремонтный завод наряду с ремонтом вагонов и паровозов выпускал бронепоезда, изготавливал снаряды, мины и минометы. Авиационный завод первые три года войны производил комплектующие для бомбардировщиков Пе-2, в последующие два года выпустил 528 истребителей Ла-5 и Ла-7. На предприятиях Улан-Удэ развернулось социалистическое соревнование, ширилось стахановское движение. Родилось новое массовое движение фронтовых бригад. Всемерная поддержка фронту оказывалась сельчанами республики. С началом войны в Бурятии было развернуто четырнадцать эвакуационных госпиталей, где получали лечение раненые воины, поступающие сюда из медсанбатов и госпиталей со всех фронтов и направлений боевых действий Красной Армии. Уже к 1942 г. Улан-Удэ выполнял функции большого эвакуационного госпиталя и был единственным городом-эвакуационным госпиталем в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны [Балдано 2020: 47; Соболева 2020: 42].

Бурятская АССР

7 июля 1958 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «О переименовании Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики в Бурятскую Автономную Советскую Социалистическую Республику» [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 1136. Л. 111]. Согласно Конституции Бурятской АССР, принятой 30 мая 1978 г., декларировалось расширение полномочий республики в условиях развитой социалистической демократии. Вместе с тем в современных исследованиях встречается утверждение, что «Конституция Бурятской АССР исходила из идеи централизации власти и управления в союзных и федеративных органах, оставляя в руках республики ограниченные права и полномочия» [Протасов 2018: 91].

1960–1970-е гг. стали временем больших свершений. «Были введены в эксплуатацию заводы „Электромашина“, „Теплоприбор“ и приборостроительное объединение. Еще в военные годы были заложены основы авиационной промышленности и судостроения, а в начале 1950-х гг. строительством Тимлюйского цементного завода было положено начало стройиндустрии республики. Вступили в строй новые предприятия пищевой и легкой промышленности. В 1974 г. началось строительство Байкало-Амурской магистрали. Существенные изменения произошли и в аграрном секторе, возросло сельскохозяйственное производство» [Базаров 2018: 4, 5].

В этот период заслуги республики были отмечены на всесоюзном уровне: в 1959 г. Орденом Ленина «за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве и в ознаменование 300-летия добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства»; в 1972 г. — Орденом Дружбы народов; в 1973 г. — Орденом Октябрьской революции.

Вторая половина 1980-х гг. отмечена усилением тенденций и настроений «перестройки» во всех аспектах общественной жизни, охвативших социально-экономическую, политическую и духовную сферы. В сложившихся обстоятельствах острее стали звучать заявления о постоянном ограничении прав и полномочий национальных автономий, посредством укрепления тотальной централизации в рамках административно-командной системы [История Бурятии, 3 2011: 337].

Бурятская ССР

8 октября 1990 г. Верховный Совет Бурятской АССР, признав статус автономной республики сдерживающим развитие экономического, политического, социально-культурного потенциала Бурятии принял «Декларацию о государственном суверенитете Бурятской Советской Социалистической Республики». В то же время декларация была направлена на укрепление целостности РСФСР, развитие и расширение интернационализма. Принципиально значимыми концептуальными положениями, закрепленными в декларации стали: 1) полновластие многонационального народа Бурятской ССР являющегося «носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Республике» [Декларация... 1991: 256]; 2) государственная власть суверенного многонационального государства, находящегося в составе обновленной Российской Федерации, но при этом самостоятельного в решении любых государственных вопросов [Декларация... 1991: 257]; 3) территориальная неприкосновенность и

самостоятельное определение административно-территориального устройства республики [Декларация... 1991: 257]; 4) экономическая самостоятельность; 5) экологическая безопасность с учетом необходимости сохранения озера Байкал, представляющего мировую ценность [Декларация... 1991: 260]; 6) национально-культурное развитие народов Бурятии, включающее, в том числе, самостоятельность в решении вопросов образования, науки, и культуры [Декларация... 1991: 261]. «Однако провозглашение суверенитета произошло не в результате созревших политических и экономических условий в республике, а под влиянием политических событий, происходивших в стране в начале 1990-х гг.» [Базаров 2018: 5].

Республика Бурятия

1992–1994 гг. характеризуются особенно тяжелой ситуацией в социально-экономическом положении республики, психологической дезориентацией и ломкой судеб многих людей, лишившихся привычного образа жизни и работы. «В 1990-е гг. Бурятия по основным параметрам социально-экономического развития находилась в ряду замыкающих. Экономические преобразования сопровождались значительным спадом промышленного и аграрного производства. Экономика Бурятии потеряла более 85 тыс. человек ввиду миграции экономически активного населения, потери рабочих мест, роста безработицы и нарастания теневого сектора занятости» [Базаров 2018: 5].

Вместе с тем именно в эти годы происходит формирование новых принципов федеративных отношений и становление республики в качестве субъекта Российской Федерации. 27 июля 1992 г. Верховным Советом Бурятской ССР был принят Закон «Об изменении наименования Бурятской Советской Социалистической Республики в Республику Бурятия» [ГА РБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 3491. Л. 10].

В течение трех лет с момента переименования была утверждена государственная символика республики. Согласно Конституции Республики Бурятия, принятой 22 февраля 1994 г., «Бурятия стала президентской республикой. Законодательную власть осуществляет Народный Хурал, судебную — Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды. Конституция определила в качестве источника власти весь ее многонациональный народ» [Базаров 2018: 5].

Первым Президентом республики в 1994 г. был избран Л. В. Потапов. В 2007–2017 гг. республикой руководил В. В. Наговицын. В 2017 г., уверенно победив на выборах, главой Республики Бурятия стал А. С. Цыденов. Административно-территориальное устройство республики приобрело следующий вид: столица республики — г. Улан-Удэ, 21 муниципальный район, 3 района в г. Улан-Удэ, 2 городских округа и 4 города районного подчинения.

После системного кризиса 1990-х гг. в 2000-е гг. наблюдалось наращивание темпов экономического роста. В 2010 г. Бурятия заняла первое место среди регионов Сибирского федерального округа по темпам роста промышленного производства. В структуре промышленности выделялись электроэнергетика (Улан-Удэнская ТЭЦ-1, Гусиноозерская ГРЭС), производство авиационной техники (Улан-Удэнский авиационный завод), ремонт железнодорожного подвижного состава (Улан-Удэнский ЛВРЗ), добыча золота («Бурятзолото»), угля

(«Разрез Тугнуйский»), производство целлюлозы и картона (Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат), металлоконструкций («Улан-Удэстальмост»), пиломатериала и пиловочника (Байкальская лесная компания), электронных и оптических приборов (Улан-Удэнское приборостроительное производственное объединение), переработка мяса («Бурятмясопром»). В легкой промышленности в этот период конкурентоспособным оставалось производство валяной обуви (объединение «Наран») [[Республика Бурятия, 2 2023: 193](#)].

Наряду с успехами в области экономики Бурятия сохранила за собой роль крупного научного, образовательного, культурного и спортивного центра Восточной Сибири. В последние годы она стала одним из туристических центров на востоке России. Тяжелую проверку на прочность пандемией COVID-19 выдержала система здравоохранения республики.

В 2000 г. Бурятия стала частью Сибирского федерального округа, а в 2018 г. была включена в состав Дальневосточного федерального округа, получив дополнительные возможности для развития. Поддержка федерального центра является необходимым условием решения комплексных задач регионального развития. Так, в ходе недавней рабочей поездки президента РФ В. В. Путина в Бурятию состоялось совещание по развитию дальневосточных городов. Глава государства обозначил приоритетные направления развития региона: преодоление проблемы загрязнения воздуха, обеспечение Бурятии магистральным газом, обновление городской инфраструктуры, ориентация профессионального образования на потребности экономики региона, развитие сферы культуры, досуга, спорта, туризма и сервиса. Были утверждены Стратегия и план комплексного развития Улан-Удэ и Северобайкальска до 2030 г. Президент поддержал инициативу работников авиационного завода по присвоению столице Бурятии почетного звания «Город трудовой доблести» [[Совещание... 2023](#)].

Славный исторический путь республики, ставший предметом пристального изучения ученых Бурятии, отражен в крупных обобщающих трудах. В 2011 г. вышло в свет трехтомное издание «История Бурятии» [[История Бурятии, 1 2011](#); [История Бурятии, 2 2011](#); [История Бурятии, 3 2011](#)]. В фундаментальной научной работе изложены основные вехи и события региональной истории от древности до современности.

К 100-летию Республики Бурятия подготовлено и опубликовано двухтомное юбилейное издание «Республика Бурятия. 100 лет. Хроника, события, комментарии» [[Республика Бурятия, 1 2023](#); [Республика Бурятия, 2 2023](#)]. Многочисленные фотографии и архивные документы сопровождаются текстами, в которых представлен богатый фактический материал, раскрывающий перед читателем важнейшие вехи истории республики, ее государственного строительства, основные этапы развития экономики, науки и образования, культуры, здравоохранения, спорта. Празднование векового юбилея республики, утвержденное указом президента Российской Федерации № 176 от 25 апреля 2018 г. «О праздновании 100-летия образования Республики Бурятия», обосновано как важный этап национально-государственной системы в рамках российского федерализма, выдержавшей испытание временем. Одним из центральных мероприятий грядущего юбилея и ключевым в ряду научных событий, приуроченных к 100-летию республики, станет международная научная конференция

«Трансграничье Востока России в модернизационных процессах XX–XXI вв.», которая состоится 30 мая 2023 г.

Сегодня республика имеет немало узких мест, связанных с ее социально-экономическим развитием. Но есть уверенность, что уровень и возможности научно-технического базиса высоко поднимут Бурятию в межрегиональном разделении труда. В борьбе за экономику необходимо понимать, что достижения духовной составляющей, сохранение и развитие исторических традиций и культурных ценностей — законное достояние многонационального народа Бурятии и один из главных приоритетов республики. В сложнейших исторических коллизиях в Бурятии сохранены межнациональный мир и дружба. Задача поколений — приумножить это богатство. Без него невозможны никакие государственные, общественные и экономические преобразования и развитие. Если этот ключ останется в наших руках, значит — будут победы. Сегодня в условиях переустройства мира как никогда актуально утверждение классиков, что патриотизм и дружба народов — единственная реальная движущая сила страны. Если она сохранена, то все остальное можно достичь.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории.

Литература

Базаров 2013 — *Базаров Б. В.* От автономии к советской федерации: Республике Бурятия — 90 лет // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2013. № 2 (10). С. 10–18.

Базаров 2018 — *Базаров Б. В.* Бурятия в XX–XXI вв.: от национальной автономии к современной республике // Республика Бурятия — 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2018. С. 3–6.

Базаров, Балдано, Варнавский 2017 — *Базаров Б. В., Балдано М. Н., Варнавский П. К.* Бурятская автономия: реализация и развитие (к 95-летию образования Республики Бурятия) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2017. Т. 22. С. 87–92.

Балдано 2020 — *Балдано М. Н.* Бурят-Монгольская АССР в условиях мобилизационной экономики (1941–1945 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2020. Т. 33. С. 46–54.

Батуев 2010 — *Батуев Ц. Б.* Создание органов государственной власти в Бурят-Монгольской АССР // Власть. 2010. № 3. С. 119–122.

Бурятия... 2020 — Бурятия в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.: сб. документов, комментарии, перечень документов / авт.-сост.: Б. Ц. Жалсанова, Н. С. Барданов, Е. Д. Хамаева. Иркутск: Оттиск, 2020. 848 с.

Декларация... 1991 — Декларация о государственном суверенитете Бурятской Советской Социалистической Республики // К Союзу суверенных народов: сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета / сост. А. И. Доронченков; редсовет: Э. А. Баграмов (пред.) и др. М.: ИТИС ЦК КПСС, 1991. С. 255–261.

Елаев 2017 — *Елаев А. А.* Государственность Бурятии: прошлое, настоящее и перспективы модернизации // Россия и монгольский мир: вектор на сближение (Егуновские чтения – VII). Сборник статей международной научно-практической кон-

- ференции в рамках XII Международного всебурятского фестиваля «Алтаргана» (г. Улан-Удэ, 29–30 июня 2016 г.) / отв. ред. Н. С. Байкалов. Улан-Удэ: БГУ им. Д. Банзарова, 2017. С. 38–47.
- Ербанов 1936 — *Ербанов М. Н.* Бурят-монголы у великого Сталина. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское кн. изд-во, 1936. 76 с.
- История Бурятии, 1 2011 — История Бурятии: в 3 тт. / гл. ред. В. Б. Базаров. Т. 1: Древность и средневековье. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 328 с.
- История Бурятии, 2 2011 — История Бурятии: в 3 тт. / гл. ред. В. Б. Базаров. Т. 2: XVII – начало XX вв. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.
- История Бурятии, 3 2011 — История Бурятии: в 3 тт. / гл. ред. В. Б. Базаров. Т. 3: XX–XXI вв. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 464 с.
- Конституция 1939 — Конституция (Основной Закон) Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республики. Улан-Удэ: Бурят-Монгольское гос. изд-во, 1939. 31 с.
- Курас 2011 — *Курас Л. В.* Геополитические амбиции атамана Семенова: попытка создания федеративного «Велико-монгольского государства» // Гуманитарный вектор. 2011. № 4 (28). С. 255–262.
- Ленин 1981 — *Ленин В. И.* Проект постановления политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народами // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 41. М.: Изд-во полит. лит., 1981. С. 342–343.
- Проблемы 1935 — Проблемы Бурят-Монгольской АССР (Труды Первой конференции по изучению производительных сил Бурят-Монгольской АССР) / гл. ред. В. А. Обручев, отв. ред. И. С. Шмулович. Т. 1. М.; Л.: АН СССР, 1935. 364 с.
- Протасов 2018 — *Протасов Е. Т.* Развитие органов власти Бурятской АССР в зеркале изменений конституционных норм 1977–1978 годов // Научное обеспечение развития АПК и сельских территорий Байкальского региона: материалы научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки (г. Улан-Удэ, 5–9 февраля 2018 г.). Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2018. С. 87–94.
- Республика Бурятия, 1 2023 — Республика Бурятия в XX–XXI вв. Хроника, события, комментарии: юбилейное издание: в 2 тт. Т. 1. Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2023. 256 с.
- Республика Бурятия, 2 2023 — Республика Бурятия в XX–XXI вв. Хроника, события, комментарии: юбилейное издание: в 2 тт. Т. 2. Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2023. 256 с.
- Санжиев 2003 — *Санжиев Г. Л.* История образования и функционирования автономной республики // Республике Бурятия — 80 лет. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2003. С. 31–37.
- Соболева 2020 — *Соболева А. Н.* Деятельность Российского общества Красного Креста в БМАССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 4. С. 40–43.
- Совещание... 2023 — Совещание по развитию дальневосточных городов [электронный ресурс] // Официальный сайт «Президент России». 14 марта 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70675> (дата обращения: 03.04.2023).
- Третий съезд... 1927 — Третий съезд Советов Бурят-Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики (25 марта – 3 апреля 1927 г.). Верхнеудинск: Изд. Управления делами ЦИК и СНК Буреспублики, 1927. 91 с.

Sources

- Russian State Archive of Sociopolitical History.
 State Archive of the Republic of Buryatia.
 State Archive of the Russian Federation.

References

- Baldano M. N. The Buryat-Mongolian ASSR in conditions of mobilization economy (1941–1945). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series 'History'*. 2020. Vol. 33. Pp. 46–54. (In Russ.)
- Batuev Ts. B. Buryat-Mongolian ASSR: The shaping of public authorities. *Vlast'*. 2010. No. 3. Pp. 119–122. (In Russ.)
- Bazarov B. V. (ed.) History of Buryatia. In 3 vols. Vol. 1: Ancient Times and the Middle Ages. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2011. 328 p. (In Russ.)
- Bazarov B. V. (ed.) History of Buryatia. In 3 vols. Vol. 2: 17th – Early 20th Centuries. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2011. 624 p. (In Russ.)
- Bazarov B. V. (ed.) History of Buryatia. In 3 vols. Vol. 3: 20th–21st Centuries. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2011. 464 p. (In Russ.)
- Bazarov B. V. Buryatia in 19–20th centuries: from national autonomy to modern republic. In: Bazarov B. V. (ed.) Republic of Buryatia – 95. Collected papers. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2018. Pp. 3–6. (In Russ.)
- Bazarov B. V. From autonomy to federation subject: The 90th anniversary of the Republic of Buryatia. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of SB RAS*. 2013. No. 2 (10). Pp. 10–18. (In Russ.)
- Bazarov B. V., Baldano M. N., Varnavskiy P. K. Buryat autonomy: Realization and development (To the 95th anniversary of the Republic of Buryatia). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series 'History'*. 2017. Vol. 22. Pp. 87–92. (In Russ.)
- Constitution (Supreme Law) of the Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic. Ulan-Ude: Buryat-Mongolia State Publ. House, 1939. 31 p. (In Russ.)
- Declaration of State Sovereignty of the Buryat Soviet Socialist Republic. In: Doronchenkov A. I. (comp.) Towards the Union of Sovereign Peoples. Collected documents. E. Bagramov et al. (eds.). Moscow: Marx–Engels–Lenin Institute, 1991. Pp. 255–261. (In Russ.)
- Elaev A. A. Statehood of Buryat Republic: Past, present and prospects of modernization. In: Baikalov N. S. (ed.) Russia and the Mongolian World: Vector of Rapprochement (Egunov Readings — VII). Conference proceedings (Ulan-Ude, 29–30 June 2016). Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 2017. Pp. 38–47. (In Russ.)
- Kuras L. V. Ataman Semenov's geopolitical ambitions: An attempt of creating a federative 'Great Mongolian state'. *Humanitarian Vector*. 2011. No. 4 (28). Pp. 255–262. (In Russ.)
- Lenin V. I. Draft Decree of the Politburo of the RCP(B) Central Committee on Objectives of the Party in Territories Inhabited by Oriental Peoples. In: Lenin. V. I. Complete Works. Vol. 41. Moscow: Politizdat, 1981. Pp. 342–343. (In Russ.)
- Meeting on development of cities in Russia's Far East. On: President of Russia (official website). Posted on 14 March 2023. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70675> (accessed: 3 April 2023). (In Russ.)
- Obruchev V. A. et al. (eds.) Problems of the Buryat-Mongolian ASSR: Exploring Productive Forces of the Republic. Conference proceedings. Vol. 1. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. 364 p. (In Russ.)
- Protasov E. T. Development of authority bodies of the Buryat ASSR in the mirror of changes to the constitutional norms 1977–1978s. In: Scientific Support of Industrial Agriculture and Rural Territories across Baikalia. Conference proceedings (Ulan-Ude, 5–9 February 2018). Ulan-Ude: Filippov Buryat State Agricultural Academy, 2018. Pp. 87–94. (In Russ.)
- Republic of Buryatia in the 20th–21st Centuries: Chronicles, Events, Comments. Jubilee edition. Vol. 1. Ulan-Ude: ECOS, 2023. 256 p. (In Russ.)
- Republic of Buryatia in the 20th–21st Centuries: Chronicles, Events, Comments. Jubilee edition. Vol. 2. Ulan-Ude: ECOS, 2023. 256 p. (In Russ.)
- Sanzhiev G. L. Autonomous republic: A history of emergence and functioning. In: Celebrating the 80th Anniversary of the Republic of Buryatia. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2003. Pp. 31–37. (In Russ.)

- Soboleva A. N. Activities of the Russian Red Cross Society in Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic in the years of the axis aggression. *Vestnik of Kostroma State University*. 2020. Vol. 26. No. 4. Pp. 40–43. (In Russ.)
- Third Congress of Soviets of the Buryat-Mongolian Autonomous Socialist Soviet Republic: 25 March – 3 April 1927. Verkhneudinsk: Central Executive Committee of the BMASSR, 1927. 91 p. (In Russ.)
- Yerbanov M. N. Buryat-Mongols and the Great Stalin. Ulan-Ude: Buryat-Mongolia Book Publ., 1936. 76 p. (In Russ.)
- Zhalsanova B. Ts., Bardanov N. S., Khamaeva E. D. (comps.) Buryatia during the Great Patriotic War: 1941–1945. Collected documents. Irkutsk: Ottisk, 2020. 848 p. (In Russ.)